

грамматика, есть знание, как говорить и писать чисто российским языком по лучшему, рассудительному его употреблению».¹⁰

Примерно таким же образом определяет задачу грамматики Антон Багратиони. В параграфе 153 своей работы он пишет: «Все наши действия и настоящий труд имеют целью без препятствий и заблуждений вести вас к дверям мудрости, между тем философы называют предлагаемую книгу искусства, т. е. грамматику, дверью мудрости, так как грамматика есть возможность правильно говорить и писать».¹¹

Здесь следует обратить внимание на следующие существенные обстоятельства. 1) Ломоносов и Антон Багратиони оба одинаково с философской точки зрения подходят к определению грамматики. 2) Для обоих грамматика есть наука правильно писать и говорить и 3) оба они считают, что грамматика нужна всем наукам. По Антону, она ведет всех к дверям мудрости, а по Ломоносову — «Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики».¹² Такое же значение придавал Ломоносов грамматике немного раньше, до создания «Российской грамматики». «Логика после грамматики есть, — писал он в «Риторике», — первая предводительница ко всем наукам».¹³

Антон Багратиони еще до поездки в Россию перевел на грузинский язык «Риторику» Мхитаря, а позже для тбилисской и телавской семинарий, по образцу русских книг, написал он учебники по грамматике, истории, философии и риторике.

Риторика, по определению Антона Багратиони, есть искусство выражать мысли в упорядоченной и улучшенной форме.

Примерно такое же определение имеется у Ломоносова. «Красноречие, — пишет Ломоносов, — есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению».¹⁴

В «Риторике», как и в «Грамматике», при определении некоторых общих понятий и категорий Антон Багратиони близок к Ломоносову и к другим европейским ученым, но что касается особенностей грузинского языка и стиля, то здесь он совершенно чужд иностранному влиянию и сугубо оригинален.

Благодаря усилиям Антона и его последователей теория трех стилей господствовала в Грузии почти целое столетие. Антон Багратиони, подобно Ломоносову, делит язык на три стиля: высокий, средний и низкий. О «высшей материи» (богословие, философия, науки) нужно было писать «высоким языком», для изло-

¹⁰ М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 7, Изд. АН СССР, 1952, стр. 420.

¹¹ Антон I. Грузинская грамматика, стр. 1.

¹² М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., т. 7, стр. 392.

¹³ Там же, стр. 126.

¹⁴ Там же, стр. 91.